

Через пару дней еще одно сообщение от Грегора дошло до Санспира. Мейстер Калеотт немедленно принес его принцу Дорану и принцессе Элии. Они вместе пробежались по содержанию письма в кабинете совета у Дорана. Арео Хотах, как всегда, стоял на страже своего господина, но ничего не сказал и не услышал.

- Семнадцать фунтов?- Заметил Доран, подняв бровь.

-Это вполне может быть рекорд, - предположил Калеотт, - по крайней мере, в Вестеросе."

-Рейнис и Эйгон весили вдвое меньше, - вспомнил Илия.

И даже это было почти слишком для меня.

-Ты действительно думаешь, что Оберин был там для моральной поддержки?- Спросила Илия.

-Это совсем не похоже на принца Оберина, - заметил Калеотт.

-О, я не согласен, - возразил Доран, - Оберин поступает так, как ему нравится. Судя по письмам, которые он прислал нам из рва, они с Лордом Грегором очень хорошо познакомились."

-С этим я не могу поспорить, - заметил Мейстер Калеотт, - но Леди Эллария, безусловно, относится к тому типу женщин, которые помогают другим женщинам в родильной палате. Учитывая, что у нее самой был такой опыт."

-Какое счастье для Леди Дейси, что она и Оберин были там, - заметил Доран.

Да, и повезло им. Они там наверху защищают страну и дружат с горой. И мы здесь внизу ... ждем. Все это бессмысленное ожидание...

- Действительно, Леди Дейси, кажется, чувствует себя вполне хорошо, - заметил Мейстер Калеотт. - судя по всему, она действительно пыталась встать на ноги всего через несколько часов после рождения сына."

- Она, должно быть, очень крепкая, - предположил Илия.

-Она должна быть такой, - возразил Доран. - я думаю, что Лорду Грегору нужна и нужна такая крепкая и крепкая женщина, как она, чтобы стать его женой. И чтобы родить ему детей."

Да, он бы так и сделал. Элия слегка поморщилась.

С тех пор как была разграблена Королевская гавань, имя этой горы пользовалось большим уважением по всему Дорну. Многие Дорнийцы действительно восхищались Грегором Клиганом. Элия Мартелл особенно уважала его.

Сначала она думала, что это только потому, что он спас ее и ее детей от Эмори Лорча. То, что она чувствовала, вероятно, было просто повышенным чувством благодарности.

Вскоре она обнаружила, что это было нечто большее. На обратном пути в Солнечное Копье она сблизилась с Грегором. Он заботился о ней, Рейнисе и Эйгоне так, словно они были одной семьей.

Они проговорили большую часть пути. У них были общие интимные секреты. Они непринужденно беседовали о серьезных вещах. Они вспоминали о памятных событиях своей

юности.

Он назвал ее красавицей. Даже Рейегар не называл ее так.

К тому времени, как она вернулась на родину, Элия уже начала задаваться вопросом, не развиваются ли у нее романтические чувства к Грегору. Или если бы он был для нее.

В то время она надеялась, что нет. Было слишком много смягчающих обстоятельств, которые могли бы запутать этот тип отношений.

Во-первых, Грегор был на девять лет моложе Элии и на два фута выше. Тогда он был всего лишь наследником Рыцарского дома в западных графствах. Его соотечественники только что осадили город, который был домом ее покойного мужа. Более того, ее дети были объявлены умершими, поэтому она должна была носить траур. Если бы она искала утешения в объятиях мужчины, потерявшего так скоро ее мужа, сына и дочь, то привлекла бы огромное количество подозрений и нежелательного внимания. Даже если этот человек был тем, кто отомстил за убийство ее детей. Кроме того, Элии не запрещалось покидать Дорн, но в глазах общественности у нее не было никаких законных оснований желать покинуть его снова. Кроме того, она никогда бы не покинула Эйгон, а Солнечное Копье было единственным местом в Вестеросе, где, как она считала, ее сын будет вне опасности.

Так что Элия не стала действовать в соответствии со своими новыми чувствами к горе. Она держала их при себе и рассталась с ним не более чем по-дружески. Когда они пошли своим путем, она предположила, что ее чувства в конце концов утихнут.

С тех пор многое изменилось.

Разница в возрасте уже не имела такого значения, как раньше. Теперь Грегор был верховным Лордом на севере. Из-за Легиона Без Знамен напряженность между западными землями, Дорном и Краунлендом начала спадать. Грегор изо всех сил старался оградить Элию и ее детей от тех, кто желал им зла. Из-за Легиона Вестерос начинал становиться лучше. Элия честно чувствовала, что могла бы пойти почти в любую точку Семи Королевств, не опасаясь нападения.

Это заставило ее задуматься о том, что могло бы быть.

Возможно, при других обстоятельствах брак между Элией и Грегором можно было бы придумать.

Увы, этого никогда не случится. И не только потому, что теперь Грегор был женат. Кроме того, речь шла о чреве Элии. Рейнис разрушил его, и Эйгон почти уничтожил его. Теперь она уже никогда не сможет выносить другого ребенка. Независимо от того, сколько достоинств она могла предложить, бесплодная женщина была бесполезна в мире политических браков.

Элия уже давно смирилась с тем, что у них с Грегором никогда не будет шанса стать парой в этой жизни. Она была не из тех, кто хандрит над упущенными возможностями. Она приняла это знание, не подвергаясь никакому отрицанию или неверию.

И все же она почувствовала некоторую ревность к Дейси Мормонт. Судя по тому, что она слышала, девушка с Медвежьего острова захватила гору без всяких усилий. Брачный контракт между ними изначально был идеей Грегора, а не ее. Кроме того, этот брак был заключен не только ради политических выгод. Грегор Клиган и его жена были глубоко влюблены друг в друга. Теперь, когда у них родился ребенок, их союз был надежным и официальным.

К счастью, Принцесса Элия была воспитана лучше, чем позволяла себе гноиться от зависти. Она не будет дуться или дуться, как какой-нибудь отвергнутый бывший любовник. Она будет двигаться дальше.

Даже если бы у нее была возможность вмешаться в брак горы, она никогда не осмелилась бы встать между ним и Дейси. Мысль о том, чтобы совершить такую ужасную вещь, вызывала у нее отвращение. Она была многим обязана Грегору, и самое меньшее, что она могла сделать, чтобы отплатить ему, - это позволить ему быть счастливым с любимой женщиной.

Кроме того ... Элия знала, каково это-иметь мужа, который больше привязан к другой женщине, чем к своей настоящей жене. Именно это и произошло с ней, Рейегаром и Лианной. Хотя Элия любила Лианну так же сильно, как и Рейегар, после турнира в Харренхолле она чувствовала, что муж ее как-то игнорирует и не желает ее видеть. Элия не пожелала бы этого ни Дэйси, ни любой другой женщине.

Посидев в тишине несколько секунд, Элия глубоко вздохнула, встала со стула и произнесла: "Если больше ничего нет, я пойду проверю Эгга."

Доран кивнул в знак согласия, и его сестра быстро вышла из комнаты. Арео Хотак поклонился ей на прощание.

Принцесса Элия Мартелл спокойно направилась в детскую, где, по слухам, собралось большинство ее племянников и племянниц.

В то время как Обара и Нимерия были на севере, остальные песчаные змеи были в настоящее время в этой комнате.

С тех пор как она вернулась в Солнечное Копье, Элия проявляла большой интерес к детям своих братьев, особенно Оберина. Это было по двум причинам: она обожала всех детей (особенно тех, кто был в ее непосредственной семье), и один из них был на самом деле ее (но не на самом деле его, к счастью).

Когда она вошла в детскую, у двери стояли два охранника. Они позволили своей принцессе войти в комнату.

В комнате у двери стоял еще один охранник. Как и те двое снаружи, он носил стандартные доспехи солдат дома Мартелл. Единственное отличие заключалось в том, что он носил получереп, закрывавший большую часть лица. Его рот и нос были полностью скрыты, и только две маленькие дырочки были посередине, чтобы его глаза могли видеть.

Этот человек был известен многим в Солнечном копье как Ихтос, свободный житель западной провинции Дорн, который несколько лет назад присягнул на верность дому Мартелл. Для большинства он был очень загадочной фигурой.

Он говорил только с принцем Дораном и теми, кто был ближе всего к принцу, и никогда не снимал своего полушлема, даже во сне. Меч, висевший у него на боку, пользовался им уже много лет, и рука, державшая его, была столь же смертоносна.

Элия была одной из немногих, кто знал настоящую личность Ихтоса.

-Доброе утро, моя принцесса,-раздался голос Сира Артура Дейна из-за полушлема.

- Спасибо, Ихтос, - ответила она на приветствие.

Затем она обратила свое внимание на других людей в комнате. Ее золовка Мелларио сидела в кресле, нянча своего младшего ребенка, Тристана. С тех пор как ее второй сын Квентин был отправлен на воспитание в Юронвуд, Мелларио очень заботился о других ее детях. В нескольких метрах от нее ее дочь Арианна наряжала своих двоюродных братьев Тайена и Сареллу. Их игра в переодевание была довольно нетрадиционной. Вместо элегантных или изысканных нарядов Тиена носила одежду септы, а Сарелла была одета в мантию мастера. Это, возможно, было символично для дорог, которые две девушки будут принимать позже в своей жизни.

В углу комнаты маленький четырехлетний мальчик строил башню из блоков железного дерева.

Илия медленно подошла к мальчику и подождала, пока он обратит на нее внимание. Заметив ее, он положил кубики, заковылял к ней и обнял ее, взволнованно приговаривая: "тетя!"

Я же не твоя тетя. Я же твоя мать.

Как же ей хотелось произнести эти слова! Но она этого не сделала. Вместо этого она взяла мальчика на руки и сказала: "Привет, Эгг."

Этот мальчик был известен как Эдгар Сэнд, единственный самец среди бастардов Оберина Мартелла. Никто не знал, кем была его мать, но и это никого не волновало. То, чем Оберин занимался в свободное время, было его личным делом.

Элия могла себе представить, что Оберин унаследовал его от покойного лорда Эдгара Юронвуда. Это было немного удивительно, учитывая, что Оберин убил его на дуэли. Тем не менее, с ядом. Отсюда и его прозвище "Красная гадюка".

Этот печально известный эпизод обострил отношения между домом Мартелл и домом Юронвудов. Вот почему племянник Элии Квентин теперь воспитывался Лордом Андерсом Юронвудом. К сожалению, решение Дорана отослать своего сына также вызвало некоторые трения между ним и Леди Мелларио.

На положительном конце спектра никто, казалось, не интересовался происхождением Эдгара Сэнда. До тех пор, пока ни одно любопытство не возьмет верх над ними, Элия сможет убедиться, что ее мальчик будет в безопасности. Она все еще могла называть его "Эгг" на людях. Но она не могла сказать ему, кто его мать.

Илия вспомнил письмо, которое пришло из Королевской Гавани несколько месяцев назад. В нем содержалось объявление, гласившее, что Обара и Нимерия должны быть признаны Мартеллами. Кроме того, остальные песчаные змеи также имели возможность быть узаконенными.

До сих пор Тайен и Сарелла не проявляли никакого желания стать узаконенными. Илия был этому рад. Потому что если бы все дочери Оберина были узаконены, люди ожидали бы, что Эдгар Сэнд тоже станет узаконенным.

Хотя Элия не испытывала презрения к бастардам, ей была отвратительна сама мысль о том, что он будет узаконен. У него не было никакой реальной причины, чтобы получить имя. У него уже было собственное имя. Он был истиннорожденным сыном. Он был настоящим принцем. Он был законным наследником семи королевств.

А он даже этого не знал. Ещё нет. А до тех пор она будет продолжать заботиться о нем, как делала это в Королевской Гавани.

Илия прижала Эйгона к груди и поцеловала его в макушку.

- Когда-нибудь, милый, ты станешь королем, - прошептала она. Она говорила так тихо, что только сама могла разобрать свои слова. -Тогда ты сможешь защитить королевство."

Так же, как Лорд Грегор и Легион защищают его сейчас.

<http://tl.rulate.ru/book/40328/886272>